

УДК 811.512.212, 81'33
UDC 811.512.212, 81'33

**Процукович Елена Александровна, Кравец Татьяна Владимировна,
Морозова Ольга Николаевна**
Амурский государственный университет
г. Благовещенск, Российская Федерация
Elena A. Protsukovich, Tatyana V. Kravets, Olga N. Morozova
Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
amursea@mail.ru, t_kravets@mail.ru, morozova_olga06@mail.ru

Булатова Надежда Яковлевна
Институт лингвистических исследований Российской Академии Наук
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Nadezhda Ya. Bulatova
Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences
St Petersburg, Russian Federation
bulatovany@gmail.com

Лиханова Анна Васильевна
Бомнакская средняя общеобразовательная школа
пос. Бомнак, Зейский район, Амурская область, Российская Федерация
Anna V. Lihanova
Bomnak Secondary School
Bomnak, Zeya district, Amur region, Russian Federation

**СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СЕЛЕ БОМНАК
ЗЕЙСКОГО РАЙОНА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ***
**SOCIOLINGUISTICAL SITUATION IN THE BOMNAK VILLAGE,
ZEYA DISTRICT, AMUR REGION**

Аннотация

Статья представляет собой социолингвистический очерк о зейских эвенках. Дана историческая справка об образовании и развитии села Бомнак Зейского района Амурской области. Представлена информация о лингвистической экспедиции в село Бомнак. В месте компактного проживания эвенков проведён анализ современной языковой ситуации. Его результаты свидетельствуют о явном вытеснении русским языком эвенкийского языка из всех сфер его использования. Представлен пилотный анализ спонтанной речи одного из немногих представителей эвенкийского этноса, свободно владеющего родным языком. Выявлены частота и характер русских вкраплений в эвенкийскую речь.

*Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-04-12004в

Abstract

The article presents a sociolinguistic study of the Zeya Evenks. The paper gives a historical overview of establishing and development of the Bomnak village of the Zeya district of the Amur Region. Information about the linguistic expedition to Bomnak is given. Analysis of the contemporary language situation is carried out in the place of compact settlement of the Evenks. The results clearly indicate the replacement of the Evenki language from all spheres of its use by the dominating Russian language. We also performed a pilot study of spontaneous speech of one of the few representatives of the Evenki ethnos who are fluent in their native language. Frequency and peculiarities of Russian insertions into Evenki speech are demonstrated.

Ключевые слова: эвенки, место компактного проживания, эвенкийский язык, зейский говор, языковая ситуация.

Keywords: Evenks, the place of compact settlement, the Evenki language, the Zeya accent, the language situation.

doi: 10.22250/2410-7190_2017_3_4_80_93

1. История развития села Бомнак и языковая ситуация в нём

Бомнак – село в Зейском районе Амурской области России, расположенное в пределах Верхнезейской межгорной равнины, в 227 км к северо-востоку от районного центра – города Зеи, на северном берегу Зейского водохранилища, в месте впадения в него реки Бомнак. Название села получено от реки Бомнак, что в переводе с эвенкийского языка означает «река, проходящая через ущелье» [Амурские сезоны].

История села Бомнак берёт своё начало в 1889 году. По одной из версий, село было основано золотопромышленником Иваном Чуриным как перевалочная база золотодобытчиков, через которую к старателям доставляли по реке Зее золотопромышленный инвентарь, продукты, одежду и горючие напитки. Одновременно здесь была заложена фактория для скупки пушнины.

По другой версии, село сформировалось как метеопост. Из воспоминаний Степана Орловского: «Первоначально посёлок планировали построить на первом Сугджаре, там и сейчас есть старая дорога на Семёновск. Потом думали строиться на другом берегу реки Бомнак, там были огороды. Но позже всё-таки решили строить его на сопке, там, где посёлок находится и сейчас».

Гражданская война коснулась и села Бомнак. Японские и американские интервенты заняли Приморье, Хабаровский край и ворвались в Приамурье. Красногвардейские отряды были зажаты в кольцо и уходили в тайгу, на север Амурской области. На реке Арге, в местечке Партизанских озёр, жила группа во главе с Гайдуковым. На большом Иракане, в землянке, также жила одна группа, связь между ними и помощь налаживали старики-эвенки. Японские интервенты и карательные отряды рыскали по

тайге и по приискам, вылавливали, расправлялись с одиночными группами красногвардейцев. В 1919 году Бомнак был освобождён от японских интервентов.

Вскоре в селе были созданы родовые Советы. Осенью 1926 года в Бомнаке состоялся первый Съезд туземных Советов. На нём был избран исполком Зейско-Учурского туземного района, первым председателем которого стал эвенк Еремей Егорович Романов. Постановлением Президиума ВЦИК в 1930 г. из народностей Крайнего Севера было организовано восемь национальных округов и восемь национальных эвенкийских районов, не входящих в округа; в их число вошёл и Зейско-Учурский район с центром в Бомнаке. В 1930–1935 гг. здесь были образованы два чисто национальных посёлка – Покровский и Иракан.

Вскоре после образования района в нём появился райинтегралсоюз «Орочон», который возглавил Филипп Иванович Улисков. В 1931–1932 гг. были образованы колхозы «Пионер», «Северный луч» и «Ударник». Организатором и первым председателем колхоза «Северный луч», самого северного колхоза Амурской области, был Григорий Николаевич Боторкин. Наличие огромного стада, необходимость поиска новых кормов вынуждали членов колхоза долгое время кочевать по долинам Зеи, Купури и Тока. И только в 1939 году эвенки прекратили кочевать и остановились на устье Иракана, где возникло село. В колхоз к тому времени вошло до 50 семей, стадо насчитывало до 18 тысяч оленей. С переходом на осёдлый образ жизни благосостояние колхозников-эвенков улучшилось, их культурный уровень вырос, велась большая политмассовая работа.

В селе Покровский в 1931 г. был создан колхоз «Ударник», в который вошли эвенки, кочевавшие в верховьях Тока и Сивакана. Организаторами были Улисков и Поздеев. В первые годы насчитывалось лишь триста оленей. Постепенно стадо росло. Мужчины занимались охотой. К 1941 году в колхозе уже была создана партийная организация. Первым председателем колхоза «Ударник» в 1933 году был избран Колесов Дмитрий Афанасьевич.

В истории села «белым пятном» была страница о переселенцах. В 30-е годы в районе села Бомнак появились старательские артели «Семёновский», «Николаевский», «Антоновский», «Владимировский», «Улягир», где жили спецпереселенцы, в основном, жители Белоруссии, высланные из своих обжитых земель в период коллективизации в стране. Из воспоминаний Ю. Ф. Васютович: *«Выслали моего отца, и мы приехали в 1930 году. На прииске «Николаевском» жили в общежитии. Когда общежитие покинули, потому что прииск закрыли, купили домик и переехали в Бомнак».*

В это время прошла первая волна Сталинских репрессий. В апреле 1935 года по сфабрикованному делу арестовали Ф. И. Улискова, посадили главного бухгалтера райинтегралсоюза И. Усынина, кооператоров Коломина, Сенченко, Елисафенко. Застрелился, не выдержав угроз, заместитель председателя райисполкома И. Рубцов. Эвенка Сидора Григорьевича Романова пытались обвинить в троцкизме. Из письма А. Ф. Улискова: *«Улис-*

ков Ф. И. и ещё несколько работников райинтегралсоюза были арестованы органами НКВД и осуждены. Улисков Ф. И. был осуждён на пять лет тюрьмы. Но через год, в апреле 1936 года, был освобождён, оправдан и восстановлен в партии».

В 1940 году эвенки впервые стали заниматься земледелием.

В 1941–1945 гг. большая часть колхозников ушла на фронт. Героически защищали они свою Родину. Сражались на разных фронтах: Сталинградском, Московском направлениях, с милитаристской Японией. Эвенки, отличные стрелки и охотники, стали снайперами, разведчиками. В годы войны погиб основатель колхоза «Северный луч» Г. Н. Боторкин. В это тяжёлое время колхоз оказывал неоценимую помощь фронту мясом, пушниной, одеждой. Женщины выходили зимой на охоту, пасли оленьи стада. Женщины и дети косили сено, пилили дрова, работали от зари до зари. Эти годы тяжело сказались на хозяйстве колхоза. К концу войны в стаде насчитывалось 1500 оленей, упали доходы от пушного промысла, но всё же жители нашли возможность, и на фронт было отправлено 50 посылок. Лучшими охотниками были Васильева, Т. А. Трифонова, С. Н. Сахаров. Фронту помогали и золотодобытчики. Они работали вручную. Лучшими золотодобытчиками были Ю. Ф. Васютович, Ф. С. Яковлев.

Из Зейского района ушли на фронт с 1941–1945 гг. 12972 бойца, из них вернулись 2128 человек.

К 40-летию победы была издана книга «От Амура до Эльбы и Дуная». В статье «У Волжской твердыни» кандидат исторических наук подполковник В. П. Омельчак написал о Петре Васильевиче Стручкове – снайпере из посёлка Бомнак [От Амура до Эльбы...].

До 1953 г. Бомнак являлся районным центром Зейско-Учурского района, а с 1953 года стал относиться к Зейскому району. В конце 1950-х гг. в посёлок Бомнак были переселены около восьмисот жителей «неперспективных» поселений Ирокан, Покровский (расположенных от пос. Бомнак выше по течению р. Зеи) и Брянта, Потехино, Пионер (расположенных от пос. Бомнак ниже по течению р. Зеи) [Словарь..., 2010, с. 5]. В 1959 году колхоз имел 10 лошадей и 100 коров, стадо оленей увеличилось на 658 голов, на оленях перевозили грузы в самые отдалённые уголки тайги.

В 1973 г. колхоз «Ударник» становится совхозом [Культурно-историческое наследие]. К этому времени в посёлке построены дома для эвенков, организованы лисоферма, молочно-товарная ферма, построены механические мастерские, средняя школа, дом культуры, библиотека, больница, детские дошкольные учреждения, отделение связи, аэропорт [Колесникова, 2003, с. 142]. В средней эвенкийской школе-интерната поселка «ведётся преподавание эвенкийского языка с подготовительного по третий класс, а в последние годы преподавание родного языка осуществляется по восьмой класс» [Булатова, 1987, с. 4].

В 1989 году жители отметили 100-летие села.

В 1999 году на 110-летие села открыта новая средняя школа. В настоящее время в школе работают 15 педагогов, 8 из которых имеют высшее образование, 1 учитель награждён знаком «Отличник народного образова-

ния», 4 – имеют первую квалификационную категорию, 8 – вторую. В настоящее время в школе обучается 76 учащихся, из них 44 эвенка. В школе работают кружки народного творчества, в которых ребята учатся вышивать, плести бисером, вырезать.

В селе несколько родовых общин, которые занимаются охотой и разведением оленей: семейные (родовые) общины коренных малочисленных народов Севера «Арги», «Иракāн», «Тайга»; «Чолбōн» («Венера»), родовая оленеводческо-промысловая община «Юктэ» («Родник») [Эвенки Приамурья]. В селе проживает глава Региональной общественной организации «Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Амурской области» Елена Григорьевна Колесова.

У коренного малочисленного народа Севера есть свои национальные виды спорта, они необычны и зрелищны. В посёлке Усть-Нюкжа прошла вторая областная спартакиада по национальным видам спорта, в которой участвовали четверо бомнакцев, достойно представивших Зейский район, заняв восемь призовых мест [Зырянова, 2015].

Самым любимым национальным праздником у эвенков, и не только у них, является День оленевода и охотника. В нём много традиционных национальных черт: олени гонки, прыжки через нарты, демонстрация национальных костюмов, конкурсы на лучшие блюда из рыбы, оленины, дичи и ягод; спортивные соревнования, танцы, обряды, заклинания. Праздник проводится в конце марта.

Дом культуры села Бомнак ведёт активную работу по пропаганде творчества Григория Анисимовича Федосеева, известного писателя-геодезиста, у которого долгое время были проводниками жители села Семен Трифонов (Улукиткан) и Николай Лиханов, оказавшие неоценимую помощь во время экспедиций по созданию карты региона [Амурские сезоны]. Весной 2014 года им в селе установлен памятник.

В Доме культуры функционируют семь клубных формирований. Самый знаменитый и популярный – образованный в 1999 году детский танцевальный ансамбль «Юктэкэн». Коллектив исполняет танцы народов Севера и обрядовые зарисовки, неоднократно принимает участие в конкурсах, фестивалях, а также выступает на областном национальном празднике Бакалдын. Помимо этого, в Доме культуры работает кружок бисероплетения «Диктыкāн», где детям передаются старинные национальные навыки работы по украшению одежды бисером, ведь декоративно-прикладное искусство является неотъемлемой частью культуры эвенков. Танцевальный кружок «Чōрāнчик», организованный в 2014 году, посещают дошкольники. Дети с малого возраста изучают национальные обрядовые и танцевальные движения. Кроме того, популярны в Доме культуры среди детей кружки «Умелые ручки», «Веселые нотки» и кукольный театр. А в вокальной группе «Деревенька» занимаются женщины старшего поколения [Зырянова, 2015].

По данным от 1 октября 2017 г. в селе Бомнак проживают 497 человек, из которых 204 – эвенки, как этнически чистые (19 этнически чистых эвенкийских семей), так и от смешанных браков. Национальный состав

поселка, помимо коренных жителей – эвенков, представлен русскими (большая часть), украинцами, белорусами, а также татарами, немцами, якутами, ульчами и чукчами (последние – по одному человеку). В Бомнаке проживают представители эвенкийских родов: Бута, Буллот и Каңагир. Эвенки в селе занимаются оленеводством [Амурские сезоны].

Согласно уточнённой классификации говоров эвенкийского языка, зейский говор относится к учурско-зейскому диалекту восточного наречия эвенкийского языка северной ветви тунгусо-маньчжурской группы алтайской языковой семьи [Булатова, 1987, с. 11]. В настоящей работе автор отмечает, что в селе Бомнак этническим языком свободно владеют не только представители старшего и среднего поколения, но и молодёжь, а также школьники. «Видимо, немалую роль в этом сыграло преподавание родного языка в школе» [Булатова, 1987, с. 4]. Однако уже спустя 10 лет Н. Я. Булатова констатирует повсеместный переход эвенков Амурской области на русский язык: «Большинство эвенкийского населения утратило свой язык, не только как семейный, бытовой язык, но и как язык общенациональный. При всём желании <...> сдержать процесс утраты языка, видимо, становится невозможным» [Булатова, 1997, с. 43, 50]. В связи с этим необходимо максимально полно фиксировать пока ещё сохранившееся языковое наследие, «что позволит эвенкам, сохранившим память о своём этническом происхождении, получить представление об уникальных особенностях своего языка» [Словарь..., 2010, с. 18].

2. Лингвистическая экспедиция в село Бомнак Амурской области

В условиях угрозы исчезновения языков и диалектов возникает острая необходимость в сборе, накоплении, фиксации языковых данных для выявления их фонетических, лексических, морфологических, синтаксических особенностей. Документирование языков, тесно связанное с полевой лингвистикой, предполагает изучение языков в среде их естественного обитания, основной задачей которого является сбор и накопление данных о малоизученном языке. Создание фонда накопленных данных в будущем может быть основой для возрождения и дальнейшего изучения утраченного языка или диалекта. Важнейшую часть данных задач могут решать лингвистические экспедиции.

Кафедрой иностранных языков Амурского государственного университета была инициирована научная лингвистическая экспедиция, осуществление которой стало возможным благодаря проекту «Речевой корпус эвенкийского языка (аннотированный)», удостоенного гранта РФФИ № 17-04-12004в. Руководитель проекта – к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков АмГУ О. Н. Морозова, исполнители: к.ф.н., ведущий научный сотрудник Института лингвистических исследований Российской Академии Наук, доцент Института народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена Н. Я. Булатова, д.ф.н, профессор кафедры иностранных языков АмГУ С. В. Андросова, к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков АмГУ Т. В. Кравец, к.ф.н., доцент

кафедры иностранных языков АмГУ Е. А. Процукович, начальник программного отдела АмГУ М. В. Артемчук.

Экспедиция состоялась в ноябре 2017 г. под руководством к.ф.н., доцента кафедры иностранных языков Амурского государственного университета Т. В. Кравец в Зейский район Амурской области с целью сбора звукозаписей спонтанной (неподготовленной) эвенкийской речи и дальнейшего использования полученных материалов не только для изучения языка, но и для обучения языку, его поддержания или даже возрождения. В экспедиции принял участие студент филологического факультета АмГУ М. В. Крапивин.

Цель экспедиции состояла в сборе данных о носителях зейского говора эвенкийского языка. Задачи: выявление и описание языковой ситуации в районах компактного проживания эвенков; запись образцов звучащей речи носителей зейского говора на электронные носители; комплексный сбор материалов для научного описания современного состояния и особенностей зейского говора и создания электронного корпуса текстов на данном говоре. Всё это будет способствовать изучению проблем функционирования говоров эвенков Приамурья. Актуальность данной работы связана с проблемой возрождения исчезающих языков и сохранения информации по языковому разнообразию и культурно-историческим ценностям человечества, а также с разработкой звуковых фондов на материале исчезающих языков.

Территория исследования – с. Бомнак Амурской области, где запись спонтанной речи носителей эвенкийского языка сотрудниками Лаборатории экспериментально-фонетических исследований АмГУ ранее не производилась. Во время подготовительного этапа работы по проекту были изучены научные и публицистические источники. Проводилась работа по выявлению и учёту информантов. Составлялись анкеты социолингвистического характера.

Толчком для организации лингвистической экспедиции послужило комплексное исследование языка амурских эвенков, проводимое по нескольким аспектам (культурный, социолингвистический и собственно лингвистический аспекты) сотрудниками Лаборатории экспериментально-фонетических исследований кафедры иностранных языков АмГУ, перед которыми поставлена задача основательно изучить звуковой строй говоров эвенкийского языка в Амурском регионе и сохранить для последующих поколений звучание живой речи автохтонного населения Приамурья. Современное оборудование и программы по обработке звукового сигнала, а также высокий научный потенциал штата лаборатории, позволяют проводить лингвистические исследования, связанные с изучением звуковых особенностей языка эвенкийского этноса в Амурской области.

Эвенкийский язык относится к группе так называемых «неблагополучных» (endangered) и значит как исчезающий. Большая диалектная раздробленность (в эвенкийском языке три наречия и более 50 говоров) не только увеличивает количество материала, подлежащего описанию, но и затрудняет фонологическую интерпретацию некоторых фонетических яв-

лений. Своеобразие звукового строя зейского говора, как и большинства восточных говоров эвенкийского языка, заключается в отличном от литературного эвенкийского языка произношении.

При подборке материала для нас имела значение национальная специфика, а именно традиционный образ жизни, питание, традиции эвенков, традиционные занятия эвенков (охота, оленеводство, рыбалка), фольклор, история этноса. Собраны ценные материалы в виде звуковых текстов на зейском диалекте, повествующих об исторических событиях дореволюционного и послереволюционного периода: фольклорные произведения: песни, рассказы о знаменитом проводнике и следопыте Улукиткане, легенды, былички.

При изучении современного состояния зейского говора эвенкийского языка сбору языковедческого материала (каковым являются записи образцов живой речи) сопутствовал и сбор социолингвистических данных. Для получения информации использовались такие социолингвистические методы сбора, обработки и оценки достоверности полученных данных, как метод наблюдения и разного рода опросы. Широко применялись также письменное анкетирование и устные интервью, направленные на выявление определённых закономерностей во владении языком и в использовании его говорящими в тех или иных коммуникативных условиях.

Анкета включала в себя следующие социолингвистически значимые параметры дикторов – носителей приамурских говоров эвенкийского языка:

- пол;
- возраст;
- место проживания;
- родовой состав семьи (эвенкийский род);
- национальный состав семьи;
- образование;
- социальное положение;
- профессия;
- уровень владения эвенкийским языком: не знаю, знаю несколько слов, понимаю, но не говорю, и понимаю и говорю, но на бытовом уровне; могу говорить, читать и писать на эвенкийском языке;
- уровень владения русским языком: не знаю, знаю несколько слов, понимаю, но не говорю, и понимаю и говорю, но на бытовом уровне; могу говорить, читать и писать на русском языке;
- длительность проживания в тайге;
- длительность пребывания в компактных местах проживания сородичей;
- длительность проживания среди русского населения;
- нужно ли сохранять эвенкийский язык и культуру;
- хотели бы Вы, чтобы Ваши дети говорили и учили эвенкийский язык;
- можно ли сохранить эвенкийский язык для будущих поколений;
- что можно для этого сделать;
- фото информанта (при его согласии).

В ходе экспедиции была записана разговорная речь 19 информантов из 47 запланированных, в связи с тем, что большинство мужчин-информантов находились в тайге.

Из числа опрошенных 50% являются представителями рода Бута и Буллот, два человека из рода Пуягир, двое из рода Лоңорк, один человек из рода Эд̄ян, один человек представляет рода Батак и Дэрма.

Что касается национального состава семьи, то 12 информантов (69%) считают себя «чистыми» эвенками, остальные 7 – метисы (31%), происходят из смешанных браков: один из родителей или представители более старшего поколения (дедушка или бабушка) по национальности русские, казахи или якуты.

В ходе экспедиции установлено, что в настоящее время свободно владеют родным диалектом только представители старшего и среднего поколения, молодое поколение предпочитает использовать русский язык. По результатам предварительного анализа статистических данных и устного опроса можно сказать, что родным говором владеют преимущественно представители старшего поколения, представители среднего поколения показывают разную степень владения, в большей мере характеризую свои знания как «не помню», «понимаю, но не говорю», «говорю со старшими родственниками, с детьми не говорю». Представители младшего поколения родным языком не владеют. Нужно отметить, что из числа всех информантов лишь семеро говорили на своём родном языке бегло, без запинки.

В целом экспедиционная работа прошла плодотворно. Собранный ценный материал подвергается комплексному лингвистическому анализу. Звуковые тексты будут использованы в проекте создания речевого корпуса эвенкийского языка (аннотированного), пополняемого в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований кафедры иностранных языков АмГУ. Собранные комплексные материалы могут быть использованы как один из важнейших источников по истории формирования восточного наречия эвенкийского языка, внесут определённый вклад в решение вопроса об аккумуляции представительного звукового материала для проведения многоуровневых лингвистических исследований. Научная обработка собранных записей звучащей речи позволит ввести в тунгусо-маньчжуроведение ценную информацию по говорам эвенкийского языка. Планируется обработка собранного материала на компьютере с помощью программы PRAAT.

3. Речевой портрет О. В. Петрова: некоторые лексические особенности

В данной части статьи представлен речевой портрет носителя зейского говора эвенкийского языка О. В. Петрова, 1979 г. р. Олег Васильевич с рождения до настоящего времени проживает в месте компактного поселения эвенков в селе Бомнак Зейского района Амурской области; по роду занятий он является оленеводом, своё владение эвенкийским языком оценивает как хорошее. Эвенкийский язык для данного диктора является род-

ным, используется постоянно в различных ситуациях общения. Речевой портрет О. В. Петрова создан по материалам аудиозаписей воспоминаний диктора о своей жизни и рассказов о своих увлечениях.

Анализируемый в настоящей статье материал извлечён из транскриптов диктофонной записи спонтанной неофициальной речи, полученной во время экспедиции в посёлок Бомнак Зейского района Амурской области в 2017 году Т. В. Кравец. Расшифровка лингвистического материала и перевод с эвенкийского языка выполнен Н. Я. Булатовой и О. Н. Морозовой. Актуальность работы связана с необходимостью сохранения эвенкийского языка, находящегося на грани исчезновения.

- Тусрӯк.

Ирѣктава ганнанни эргэчйн дырэмучйвэ, эхйлэ сукэт тыкѣн эхйлэ токтоңнони.

- А гнилое дерево?

- Кучӯ. Тавар кучӯмй ирѣктэ гунивкйл. Тар-ты, тадук э́кун ещё?

...

- А вот чум – это не эвенкийское название? Нет? У вас просто палатка и всё?

- Палатка.

- А можете рассказать процесс постановки палатки?

- Ну, а чо? Хәлдүн первый эмэрэкис оорорди, нёвутылбар локоңнони, ганнанни лопатава, иманнава тэхиңнэнни эрбән-мэл иманнава тэхиңнэнни. Тадук эхйлэ сәктэңнэнни, тадук няхамналба, э́курбэ, печирӯкпэ оңнанни, тырәпкәрбэ. Тари эхйлэ тадук чапбалба бңнанни, сиспэ. Тадук эхйлэ палаткава имамилдо таныңнанны и всё, отӯва илаңнанны сразу.

- А от пожара никогда не приходилось спасаться, может Вы в деревне тушили что-нибудь?

- Экимчәндӯ тэгэтчэрәкпун, й-вэл дōлчадиңавун: «Вертолёт, вертолёт!». Каларба ирйвкйл, эвкйл. Но в основном, сәднарар, что вертолёт бидеңн.

...

- А вот тальник как будет?

- Тусрӯк - вместилище для соли.

Лиственницу берёшь обычно такую толстую, потом топором так вот рубишь.

- А гнилое дерево?

- Кучӯ. Это гнилое дерево лиственницы говорят. Ну вот, затем что ещё (рассказать)?

...

- А вот чум – это не эвенкийское название? Нет? У вас просто палатка и всё?

- Палатка.

- А можете рассказать процесс постановки палатки?

- Ну, а чо? Иногда, когда первый приезжаешь на оленях, уздечки для передовых оленей вешаешь, берёшь лопату, снег чистишь, вот столько снега чистишь. Затем потом стелешь (на землю) ветки хвойных деревьев, потом кладёшь подставки для печи, или что-нибудь подобное, печь собираешь, бревна для придавливания низа палатки. Потом затем палатку, заваливая снегом, натягиваешь и всё, костёр разжигаешь сразу.

- А от пожара никогда не приходилось спасаться, может Вы в деревне тушили что-нибудь?

- Когда в Экимчане сидели, откуда-то услышим: «Вертолёт, вертолёт!». В кастрюлях варят и подобное делают. Но, в основном, знаем, что вертолёт будет.

...

- А вот тальник как будет?

- Сѣкта.
 - А крапива?
 - Дулгиктэ.
 - А щука?
 - Сордоң.
 - А таймень?
 - Делй. Это таймень. Нырӯ - хариус.
 - Налим.
 - Сѣнан. Есть мэнэтӯ, тōкй, кумака, гивчѣн, мукӯ, нонно.

...

Проводник как будет по-эвенкийски?
 - Нѣраргӯ. Это вот впереди постоянно.

Как будет по-эвенкийски жизнь?

- Бины .
 - А смерть?
 - Ачин бран. Это не стало человека.

...

- Тѳр Дюгдйрва истѳвун. Кэ, – гунивкй, – орорво илбэнѳкэл. Бй эхйлэ илбэнѳм. Нэлки. Эѳкун время бихин? Май, майдӯ. Нэнэм, гиркум, гиркум, эхйлэ гутчиңнэм. Эрѳ тарты-бо орор. Нэнэденнэм, арай, мэнэтӯл бичал, алиwir, Дюгдйрва аланчā бихим. Дюгдйрва аландѳв. Эхйлэ адыллава илаллава дѳблāви палātкалāви эмэрэв. Уже дѳлби гунчэрэ минэ эхэ тэкэгчѳ, эхэ депчѳ. Илаллава гиркум, гиркум. Эхйлэ дѳпмѳ, эхйлэ ниргāктава депуңкив. Тыкѳн ниргктава гахā, тагдыңнам. Бучугурасалба, хорошо бэричй бичѳ бихим. Бучугурасва вāхā эхйлэ, исйңнэм ѳңнам, ай, испискэ-мэт āчин. Тыкѳмэл депуңкив. Инемѳ.

...

- А книги любите читать, читали?
 - Сѳмат-бѳ. Аѳвьѳючиңнам (говорит с большим удовольствием).
 Ну, тайгаду-багас ачин-да бихин телевизор.
 А здесь?
 - Бомнактӯ сѳмат-бѳ.
 - А какой у Вас любимый фильм?

- Сѣкта.
 - А крапива?
 - Дулгиктэ.
 - А щука?
 - Сордоң.
 - А таймень?
 - Делй. Это таймень. Нырӯ – хариус.
 - Налим.
 - Сѣнан. Есть изюбр, лось, дикий олень, косуля, кабарожка, рысь.

...

Проводник как будет по-эвенкийски?
 Впереди идущий. Это вот впереди постоянно.

Как будет по-эвенкийски жизнь?

- Бины.
 - А смерть?
 - Не стало. Это не стало человека.

...

- До того Джугджура добрались. Ну, – говорит, – оленей гони. Я потом пошѳл гнать. Весна поздняя. Какое время было? Май, в мае. Шагаю, шагаю и думаю. Вот, это же олени. Иду, вдруг изюбры были, оказывается, Джугджур перевалил. Джугджур перевалил. Потом сколько дней три (дня) домой, в палатку свою, пришли. Уже друзья подумали, что меня медведь разорвал, медведь съел. Три дня шѳл, шѳл. Когда кушать хотелось, тогда молодую траву ел. Так молодую траву (руками) взяв, тяну. Рябчиков, хорошо, что ружѳ было. Рябчика убив, ощиываю и тому подобное (делаю), ай, даже спичек нет. Таким (сырым) ел. Забавно.

...

-А книги любите читать, читали?
 Очень, конечно. Очень люблю.
 Ну, в тайге же нет телевизора.
 А здесь?
 - В Бомнаке очень, конечно.
 - А какой у Вас любимый фильм?

<p>- Джеки Чан.
- Какие любимые Ваши моменты в фильме?
- Он кукхйвкй, тыкнэ-вэл, э́на-вал, э́ча инемүги. Кумэлэсчэ́чивкй тадү. Кривляйсядā, э́на, клейдаи. Инемүги бугэл.</p> | <p>- Джеки Чан.
- Какие любимые Ваши моменты в фильме?
- Как дерётся, падая ли или ещё что-то делая, до чего смешно. Нападает там (на кого-то). Кривляется, и что-то еще делает. Смешно бывает.</p> |
|---|---|

Анализируемый текст является отрывком интервью, полученного при записи образцов звучащей речи носителей зейского говора эвенкийского языка. Употреблённая эвенкийская лексика охватывает различные темы: охота, заготовка еды, времена года, некоторые трудности проживания в тайге, увлечения диктора. В тексте также представлены лексические единицы, отражающие особенности современной действительности: телевизор, вертолёт и так далее.

Рассказ содержит 244 слова, среди них эвенкийских слов – 209, русских – 30, частота перехода на русский язык составляет 12%. Для речи диктора характерны следующие особенности. Переключение на русский язык может происходить внутри предложения и сопровождаться вставкой отдельных слов в эвенкийское предложение: *Экун время бихин; Бучугура-салба, хорошо бэричй бичэ бихим, отүва иланнаны сразу.*

Однако более частотными случаями являются примеры внешнего переключения кода, подразумевающее переключение с одного языка на другой за границами предложения, между целыми фразами в рамках одного текста [Thomason, 2001, с. 132]: *Делй. Это таймень; Нёраргү. Это вот впереди постоянно; Ачин бран. Это не стало человека.*

Знаменательные части речи в анализируемом тексте представлены именами существительными, наречиями, местоимениями, глаголами, числительными. Наиболее часто в эвенкийской речи употребляются русские имена существительные: *палатка...*; «*Вертолёт, вертолёт!*», *Экун время бихин; ачин-да бихин телевизор; май, майдү.* Однако, все приведённые примеры являются лексическими заимствованиями из русского языка в эвенкийский, и, следовательно, не могут рассматриваться как случаи русских вкраплений в речь на эвенкийском языке.

Наречия (*сразу, впереди, хорошо, постоянно, ещё, уже* и др.) и местоимения (*все, вот, это, что* и др.) в представленном тексте встречаются с одинаковой частотой – 23%. Вопросительное местоимение *что* употреблено в просторечной форме *чо: Ну, а чо?* Единичны случаи употребления глаголов (*стало, есть*) и числительных (*первый*) – 7% и 3% случаев языкового перехода соответственно. Прилагательных, причастий, деепричастий в массиве русских слов не зафиксировано.

Служебные части речи представлены союзами (*и, а, но*), междометиями (*ну, ай*), частицами (*не*).

Анализ спонтанного текста, наиболее полно отражающего актуальное состояние речи билингва, показывает невысокий процент случаев язы-

кового переключения в речи носителя зейского говора эвенкийского языка О. В. Петрова, что свидетельствует о хорошем уровне владения родным языком. Высокая сохранность владения эвенкийским языком может быть связана с родом деятельности данного диктора.

4. Заключение

Анализ современной языковой ситуации у зейских эвенков, проживающих в поселке Бомнак Зейского района Амурской области, позволяет сделать следующие выводы.

1. Хорошее фактическое знание эвенкийского языка сохраняют представители старшего поколения эвенков и эвенки, занимающиеся охотой и оленеводством.

2. Русский язык в настоящее время вытесняет эвенкийский язык из всех сфер его использования и является средством внутринационального общения зейских эвенков. Даже в речи немногочисленных эвенков, свободно говорящих на этническом языке, имеется определённая доля русских вкраплений.

Список литературы

1. Амурские сезоны [Электронный ресурс]: Первый литературный портал. – Режим доступа: http://геоамур.рф/sources/d_28_06/district06-x=11.php.
2. Булатова, Н. Я. Говоры эвенков Амурской области [Текст] / Н. Я. Булатова. – Ленинград: Наука, 1987. – 168 с.
3. Булатова, Н. Я. Эвенкийский язык и его региональные варианты в социолингвистическом аспекте [Текст] / Н. Я. Булатова // Малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Проблемы сохранения и развития языков. – СПб. ИЛИ РАН, 1997. – С. 42–53.
4. Зырянова, Е. Сохранить эвенкийскую культуру [Электронный ресурс] // Зейский вестник. – 2015. – Режим доступа: <http://zvportal.ru/index.php/2010-11-20-05-58-23-24/57-2010-11-20-06-40-53/6364-27-12-2015-12-24-26-01>.
5. Колесникова, Л. Г. Социально-экологические проблемы амурских эвенков [Текст] / Л. Г. Колесникова, В. А. Кашина // Амурские эвенки: Большие проблемы малого этноса: сб. науч. трудов / под ред. Г. В. Быковой. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. – С. 142–157.
6. Культурно-историческое наследие села [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nasledie-sela.ru/places/AMU/734/u/732/>
7. От Амура до Дуная и Эльбы [Текст]: рассказ о дальневосточных частях и соединениях, отличившихся на фронтах Великой Отечественной войны. – 2-е изд., испр. и доп. – Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1990. – 272 с.
8. Словарь зейского говора эвенков Амурской области [Текст] / Б. В. Болдырев, Г. В. Быкова, Г. И. Варламова, Л. К. Сенина. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. – 425 с.
9. Эвенки Приамурья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evenkiamur.ru/obshhiny/>.

10. Thomason, S. *Language Contact* [Text] / S. Thomason. – Edinburgh University Press, 2001. – 310 p.

References

1. Amurskiye sezony. Pervyy literaturnyy portal [Amur seasons. The first literary portal]. Retrieved from <http://geoамур.рф/sources/d_28_06/district06-x=11.php>.
2. Bulatova, N. Ya. (1987). *Govory evenkov Amurskoy oblasti* [Dialects of the Evenks of the Amur Region]. – Leningrad : Nauka Press.
3. Bulatova, N. YA. (1997). Evenkiyskiy yazyk i yego regional'nyye varianty v sotsiolingvisticheskom zhil'yete [Evenki language and its regional variants in sociolinguistic aspect]. *Malochislennyye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka. Problemy sohraneniya i raxvitiya yazykov* [Small peoples of the North, Siberia and the Far East. Problems of languages preservation and development] (pp. 42–53). St Petersburg ILI RAN Press.
4. Zyryanova, Ye. (2015). Sokhranit' evenkiyskuyu kul'turu [To preserve the Evenki culture]. In: *Zeyskiy vestnik* [Zeysky Herald]. Retrieved from <<http://zvportal.ru/index.php/2010-11-20-05-58-23-24/57-2010-11-20-06-40-53/6364-27-12-2015-12-24-26-01>>.
5. Kolesnikova, L. G., Kashina, V. A. (2003). Sotsial'no-ekologicheskiye problemy amurskikh evenkov [Socio-ecological problems of the Amur Evenks]. In G. V. Bykova, *Amurskiye evenki: Bol'shiye problemy malogo etnosa: Sbornik nauchnykh trudov* [Amur Evenks: Big Problems of the Small Ethnicity: Collection of Scientific Works] (pp. 142–157). Blagoveshchensk : BSPU Press.
6. Kul'turno-istoricheskoye naslediyе sela [Cultural and historical heritage of the village]. Retrieved from <<http://nasledie-sela.ru/places/AMU/734/u/732/>>.
7. Ot Amura do Dunaya i El'by. (1990). Rasskaz o dal'nevostochnykh chastyakh i soyedineniyakh, otlichivshikhsya na frontakh Velikoy Otechestvennoy voyny [From the Amur to the Danube and the Elbe. A story about the Far Eastern units and formations that distinguished themselves on the fronts of the Great Patriotic War. 2nd edition, revised and enlarged]. Khabarovsk : Khabarovsk Book Publishing House.
8. Slovar' zeyskogo govora evenkov Amurskoy oblasti [Dictionary of the Zeic dialect of the Evenks of the Amur Region]. (2010). Ed. by B. V Boldyrev, G. V. Bykova, G. I. Varlamov, L. K. Senin. – Blagoveshchensk : BSPU Publishing House.
9. Evenki Priamur'ya [Evenki of the Amur Region]. Retrieved from <<http://evenkiamur.ru/obshhiny>>.
10. Thomason, S. (2001). *Language Contact*. Edinburgh University Press.